

**Санкт-Петербургский государственный университет  
Исторический факультет  
Кафедра истории древней Греции и Рима  
Центр антиковедения**

# **МНЕМОН**

**Исследования и публикации по истории  
античного мира  
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

**Выпуск 7**

**Санкт-Петербург  
2008**

## IV. Материалы к университетским лекционным курсам



Э.Д. Фролов  
**Античная Греция: обзор истории и анализ главных проблем**  
(конспект лекционного курса)

*Настоящий этюд представляет собой сжатый конспект лекционного курса по истории древней Греции, который читался автором на протяжении ряда лет на историческом факультете СПбГУ. Кажется небесполезным изложить в возможно сжатой форме ход древнегреческой истории и выделить те главные проблемы, которые вставали перед греками на протяжении их долгого исторического пути в прошлом. Подчеркнем, что выделение этих проблем не обязательно предполагает полное их раскрытие, но автор старался, насколько это было в его силах, суммировать по каждому поводу устоявшиеся в науке взгляды и представить собственное видение каждой обсуждаемой темы. Такого рода этюд может быть полезен для преподавателей и студентов-историков, которые будут обращаться к классической древности. В конце этюда приложен список избранных источников и научных пособий, обращение к которым поможет читателю продолжить собственное изучение этого предмета.*

Античная Греция, или Эллада, – страна на юге Балканского полуострова, населенная древнегреческими племенами, чья история охватывает период с начала II тысячелетия до н.э. по конец I тысячелетия до н.э.

### **Введение. География и этнография**

Географические условия Античной Греции в основе своей совпадали с параметрами современной Греции. Зоной расселения древнегреческих племен была южная оконечность Балканского полуострова с при-

мыкающим с востока Эгейским архипелагом. Площадь – 132 тыс. км<sup>2</sup>. Однако, помимо этого, в понятие Античной Греции включаются также зоны последующего расселения греков в период колонизации 1-й половины I тыс. до н.э.: западное побережье Малой Азии, часть о-ва Кипр, район черноморских проливов и все побережье Черного моря, на юге – северо-восточная оконечность Африки, т.н. Киренаика (совр. Ливия), а на западе – южное побережье Италии и восточная часть Сицилии. К этому также надо добавить юг Галлии (нынешняя Франция) и северо-восточное побережье Испании.

Природные условия Античной Греции также мало чем отличались от условий современной Греции: жаркий, местами субтропический климат, горный ландшафт, скудость плодородных почв. Однако, в древности флора и фауна были богаче. Помимо дикорастущих зерновых (ячменя и пшеницы), виноградной лозы и масличного дерева, которые греки рано научились культивировать, страна была богата и другими плодовыми растениями, а также строительным лесом, особенно на севере. Богаче был и животный мир: помимо рано одомашненных коров, овец, коз, свиней, водились и дикие звери, включая кабанов, медведей и львов. Греция всегда была богата строительным камнем (известняком и мрамором) и глиной, пригодной для изготовления керамических изделий; в древности она не была обделена и металлами (железом, медью, свинцом, серебром и золотом), запасы которых теперь практически исчерпаны. Важной частью географических условий было море, которое являлось источником продуктов и средством сообщения. На востоке это – Эгейское море, сплошь усеянное островами, что создавало возможность безопасного плавания от берегов Балканской Греции к Малой Азии. На западе – Ионическое море, отделявшее Грецию от Италии и Сицилии. Береговая линия Балканской Греции особенно изрезана на востоке. Здесь много природных гаваней, и потому историческое развитие греков особенно интенсивно протекало в восточных областях.

Страна естественно подразделялась на три крупнейших региона: Северная Греция (до Фермопильского ущелья), Средняя (до перешейка Истрм) и Южная (Пелопоннес), а эти регионы делились горными хребтами на ряд исторических областей, названия которых происходят нередко от тех племен, которые их населяли. Это в Северной Греции – Эпир, Македония и Фессалия; в Средней Греции – Акарнания, Этолия, Фокида, Беотия и Аттика; в Южной Греции (Пелопоннесе) – Элида, Ахайя, Арголида, в центре этого

региона – Аркадия, на самом юге – Мессения и Лаконика. Горный ландшафт в значительной степени определил форму социального бытия древних греков: в массе долин, отделенных друг от друга горами, возникали независимые общины, ставшие основанием для городов-государств классической эпохи.

В этническом и языковом плане древние греки принадлежали к группе индоевропейских народов, чья прародина предположительно определяется в районе Центральноевропейского плато, по верхнему и среднему течению Дуная. Самоназвание греков и в древности, и теперь было «эллины», откуда и название страны – «Эллада». Греками в глубочайшей древности, по-видимому, называлось одно из северо-западных греческих племен, которое частью переселилось в Южную Италию. Там с этими греками столкнулись италийские народы, в том числе и римляне, которые и перенесли название «греки» на весь народ эллинов.

### **Предыстория. Древнейшие археологические культуры**

Человек обосновался на Балканском п-ове в глубочайшей древности. На территории будущей Греции прослеживаются ранние археологические культуры – палеолит (приблизительно 100 000-10 000 лет до н.э.) и неолит (10 000-2 500 гг. до н.э.). В эпоху палеолита люди вели полукочевой образ жизни, занимаясь собирательством и охотой. Примитивные орудия изготавливались из камня. В эпоху неолита происходит постепенный переход к оседлому образу жизни. Впрочем, от примитивных поселков того времени практически ничего не осталось, кроме углублений для землянок и фундаментов (субструкций) для жилищ более развитого типа. Развивается мотыжное земледелие, осваивается изготовление сосудов из глины, пока еще без гончарного круга (т.н. лепная керамика), орудия труда продолжают изготавливаться из камня, но в конце периода начинает использоваться бронза (сплав меди и олова), отчего поздняя стадия неолита именуется халколитом – меднокаменным веком. В конце III тыс. до н.э. возникают первые очаги цивилизации на о-ве Крит.

### **Обзор главных исторических эпох**

Историю Античной Греции обычно подразделяют на несколько больших эпох: 1) крито-микенская эпоха (2500-1150 до н.э.) – время возникновения первых цивилизаций на Крите, а затем и в Балканской Греции; 2) Темные века, или гомеровская эпоха (1150-800 до н.э.) – период временного исторического регресса, вызванного очередным передвижением племен; 3) архаическая эпоха (800-500

до н.э.) – время вторичного возникновения цивилизации в Античной Греции в форме городов-государств, полисов; 4) классическая эпоха (500-336 до н.э.) – время расцвета греческих городов-государств, в особенности древних Афин; 5) эпоха эллинизма (336-30 до н.э.) – время греко-македонской экспансии на Восток, формирования и развития т.н. эллинистических государств вплоть до их поглощения Римом. На этом завершается независимая история Античной Греции, но не история греческого народа: она продолжилась в рамках средиземноморской Римской державы вплоть до возникновения новогреческого государства – Византии (V-VI вв. н.э.).

### **I. Крито-микенская эпоха (2500-1150 до н.э.)**

Первым очагом цивилизации в Античной Греции стал о-в Крит, чья культура и история стали известны благодаря раскопкам английского археолога Артура Эванса (начиная с 1900 г.). Эвансом были открыты как древнейшие поселения, продолжавшие традиции халколита, так и более развитые, относящиеся к собственно бронзовому веку. Некоторые из этих поселений развились в большие конгломератные структуры, которые условно именуются дворцами. Самое крупное из поселений этого типа обнаружено у города Кносса и названо по имени легендарного критского правителя дворцом Миноса. Отсюда же было взято Эвансом и определение всей древней культуры Крита как минойской. Эванс разработал хронологию этой культуры, подразделив ее развитие на три периода: 1) раннеминойский (2400-2000 до н.э.), 2) среднеминойский (2000-1550 до н.э.) и 3) позднеминойский (1550-1150 до н.э.). В раннеминойский период уровень древних земледельческих поселений был весьма примитивен. Это были небольшие родовые поселки, жилищами служили полуземлянки или небольшие хижины, при изготовлении орудий использовались как камень, так и бронза, сосуды изготавливались без применения гончарного круга. В среднеминойский период возникают первые дворцовые комплексы, наиболее значительные – в Кноссе и Фесте. Бронза вытесняет камень, сосуды изготавливаются с помощью гончарного круга. Формируются государства раннемонархического типа, среди которых первенствующее положение занимает Кносс.

Около 1600 г. до н.э. древние дворцы разрушаются то ли от какого-то природного катаклизма (землетрясения), то ли вследствие вторжения с севера чужеземцев. В развалинах этих древних дворцов Эванс обнаружил глиняные таблички, исписанные значками, представлявшими собой комбинации черточек или линеечек. Отсюда и название этой древнейшей письменности – линейное письмо. Спустя некоторое вре-

мя дворцовые комплексы восстанавливаются, но в начале следующего, позднеминойского, периода (ок. 1400 до н.э.) их постигает новая катастрофа. В развалинах этих новых дворцов были обнаружены таблички, также исписанные линейным письмом, но несколько иного типа. Древнейшую группу этих табличек стали обозначать как линейное письмо А, следующую, позднейшую, как линейное письмо Б. Табличек с линейным письмом А обнаружено несколько сотен, табличек с линейным письмом Б – несколько тысяч, причем таблички этого типа найдены не только на Крите, но и в Балканской Греции, в Пилосе и Микенах. Линейное письмо А до сих пор не разгадано, тогда как линейное письмо Б было дешифровано английскими лингвистами М.Ветрисом и Дж.Чадвиком (1952 г.). Язык табличек линейного письма Б оказался древнейшим вариантом греческого языка. Принимая во внимание эти особенности линейного письма и его судьбы, можно сделать вывод, что линейное письмо А было изобретением местного, автохтонного населения Крита (т.н. этеокритян). Около 1600 г. до н.э. созданные этим населением дворцы были разрушены пришельцами с севера, вероятно, греческим племенем ионийцев, которые расселились по Криту и заимствовали элементы критской культуры, в частности, приспособив критскую письменность к нуждам своего языка. Разрушение новых дворцов около 1400 г. до н.э. могло быть связано с новой волной греческих переселенцев, возможно, племени ахейцев. Вероятно, ко времени установления греческого господства на Крите относится предание о кносском царе Миносе и его державе, колонизации критянами островов и побережья Эгейского моря и временного покорения ими Аттики.

Греческие племена не были исконным населением Балканского п-ова. Они появились здесь в начале II тыс. до н.э. и постепенно просачивались с севера на юг. Наиболее крупными из этих племен были ионийцы и ахейцы. К середине II тыс. до н.э. они практически заселили юг Балканского п-ова, истребив, ассимилировав или вытеснив древнейшие местные племена пеласгов, лелегов, карийцев и др. Примерно тогда же греки стали расселяться по островам Эгейского архипелага и основали первые свои поселения на малоазийском побережье. По образцу хронологии, разработанной Эвансом для древней культуры Крита, позднее была создана хронология для Балканской Греции. Древнейший период ее истории был также разделен на три отрезка: 1) раннеэлладский период (2500-1900 до н.э.), 2) среднеэлладский период (1900-1550 до н.э.) и 3) позднеэлладский период (1550-1150 до н.э.). Собственно греческая

история начинается с рубежа раннеэлладского и среднеэлладского периодов, т.е. примерно с начала II тыс. до н.э. В это время страна покрылась укрепленными поселками греков, причем некоторые из этих поселений выросли в крупные центры, которые по аналогии с Критом также называют дворцами. Но, в отличие от критских дворцов, древнейшие греческие центры, поскольку они возникали в условиях завоевания, были укрепленными цитаделями с крупными постройками-дворцами в центре. Такие крепости обнаружены в разных областях греческого мира: Иолк в Фессалии, Орхомен и Фивы в Беотии, Афины в Аттике, Пилос, Микены и Тиринф в Пелопоннесе. Особенно хорошо изучены Пилос и Микены. В Микенах раскопки вел знаменитый немецкий археолог, прославившийся открытием Трои, Генрих Шлиман (с 1874 г.). Здесь, на микенском акрополе, открыты древнейшие, т.н. шахтовые гробницы, в некоторых из них обнаружены костяки и богатый инвентарь (золотые маски, передающие портретные черты покойных, много оружия из бронзы с золотыми инкрустациями, ювелирные изделия и пр.). У подножия акрополя найдены более поздние купольные гробницы. Начало сооружения этих гробниц датируется соответственно: шахтовых – ок. 1600, купольных – 1500, а возведение дворцов – 1400 г. до н.э. По наиболее хорошо изученному центру – Микенам эта греческая культура эпохи бронзы именуется микенской. Ее формирование происходило под сильным влиянием более древней критской культуры, а ее расцвет относится к концу позднеэлладского периода.

Археологические изыскания, письменные материалы, представленные большим числом глиняных табличек линейного письма Б, и, наконец, древние реминисценции в гомеровском эпосе дают возможность представить облик и реконструировать социальный и политический строй микенских центров. Это были небольшие государства с достаточно развитой социальной и политической иерархией. На вершине социальной пирамиды находились царь (ванака) и его военно-бюрократическое окружение (военачальник-лавагета, чиновники средней руки – тереты и басилевсы и пр.). Ниже располагались свободные общинники, владевшие наделами земли и обязанные служить в войске. Привилегированную часть этого среднего слоя составляли ремесленники, кузнецы и оружейники, жившие при дворце. В основании пирамиды находились довольно многочисленные рабы, которые использовались в различных сферах производства и в качестве челяди. В структуре этих древних ахейских государств причудливо переплетаются элементы монархии и общинного быта. После-

днее находит выражение в упоминаниях о дамосе – народе, под которым надо понимать либо отдельную сельскую общину, либо все свободное население. Отсюда колебания у современных исследователей в оценке микенской государственности: одни сопоставляют ее с передневозточной (в отечественной историографии – Я.А. Ленцман), другие – с позднейшей, собственно античной (А.И. Тюменев, С.Я. Лурье). Вопрос остается открытым.

К концу позднелладского периода относится и первое крупное историческое событие в жизни греков, достоверность которого не подлежит сомнению, – совместный поход греков в северо-западную Малую Азию против города Трои, или Илиона (т.н. Троянская война, 1193-1183 до н.э. по наиболее надежной хронографической традиции). Вскоре после этого наступает закат крито-микенской цивилизации. Его причиной стало новое переселение индоевропейских племен с севера. Оно затронуло не только Балканский п-ов с примыкающими островами, но и Малую Азию, Ближний Восток и даже Египет. В египетских документах эти явившиеся с севера враждебные племена именуются «народами моря». В русле этого переселения произошло также вторжение на Балканский п-ов новой волны греческих племен, которое по имени наиболее крупного племени – дорийцев именуется дорийским переселением, или завоеванием. Дорийцы и другие шедшие с ними греческие племена были более примитивны, чем ранее расселившиеся на юге Балканского п-ова ионийцы и ахейцы. Дорийцы разграбили и разрушили большую часть центров микенской Греции. Часть старинной ионийской и ахейской знати была истреблена, часть слилась с завоевателями, а часть выселилась за пределы Балканской Греции на восток, на побережье Малой Азии и даже на далекий Кипр. Дорийское завоевание вызвало падение культуры и, в частности, привело к забвению древней линейной письменности. Печатью упадка оказалась отмечена общественная жизнь даже в тех областях Эллады, которые непосредственно не были затронуты дорийским вторжением (как, например, Аттика).

## **II. Темные века, или гомеровская эпоха (1150-800 до н.э.)**

Двойное наименование этого периода обусловлено как состоянием источников, так и отношением к ним современных ученых. Одни справедливо указывают на то, что в исторической традиции греков почти не сохранилось упоминаний о сколько-нибудь значимых событиях этого времени, за исключением разве что отдельных сообщений об основании новых поселений на малоазийском побережье. Отсюда принятое у части современных историков наименование этого



периода – Темные века. При этом нередко внимание ученых сосредоточивается на не слишком богатых археологических остатках, преимущественно керамике. Другие полагают, что для реконструкции социальной жизни греков в этот период можно привлечь данные гомеровского эпоса, вследствие чего является понятие гомеровской эпохи. Проблема гомеровского эпоса, т.е. происхождения и состава двух поэм «Илиады» и «Одиссеи», относящихся к теме Троянской войны, – непростая (т.н. Гомеровский вопрос). Споры ведутся относительно личности легендарного творца этих поэм Гомера, о жанре самих произведений и достоверности сообщаемых ими сведений. Все же можно утверждать, что поэмы «Илиада» и «Одиссея» были созданы на рубеже IX-VIII вв. до н.э., т.е. на рубеже гомеровского и архаического времени; что их фабула относится к древнейшему предприятю микенских греков – Троянской войне, а значительная часть бытовых подробностей заимствована была автором (или авторами) из более позднего времени; и что поэтому с известной осторожностью можно воспользоваться этими данными для реконструкции социального строя греков эпохи Темных веков. Разумеется, при этом целесообразно комбинировать данные гомеровского эпоса с данными археологии, что позволяет создать достаточно достоверную картину жизни и быта греков в ту эпоху.

Это было время застоя. После гибели микенских центров ведущей ячейкой стала независимая сельская община, верхушку которой составляла родо-племенная знать. Знатные семьи владели лучшими и большими по площади участками земли (теменосами), тогда как простые общинники имели меньшие наделы (клеры). Знатные люди, возглавлявшие общину, именуются у Гомера басилевсами. Это могли быть единоличные вожди или же небольшие группы знатных лидеров. Их правление носило аристократический характер. Все дела в общинах решала эта знать, между тем как крестьянская масса была практически бесправна. Сама эта масса постепенно разлагалась, из нее выделялись более крепкие хозяева, «мужи многоклерные», и бедняки, потерявшие свои наделы – «мужи бесклерные», вынужденные поддерживать свое существование трудом батрака. Еще ниже этих батраков-фетов стояли нищие и, наконец, рабы. Упоминания об этих последних – нищих и рабах – достаточно часты у Гомера, что свидетельствует о далеко зашедшем процессе имущественной и социальной дифференциации.

Все же период застоя был относительно недолгим. Вообще надо заметить, что полного разрыва в исторической жизни греков не про-

изошло. Население в массе своей осталось прежним, сохранившим как основные технологические навыки (возделывания почвы, обработки дерева и металла, изготовления керамических изделий), так и культурные традиции (религиозные представления и мифологические сказания). Уцелела значительная часть древней знати (в Аттике, в Малой Азии), которая была носителем обретенных ранее интеллектуальных ценностей. Гибель дворцовых центров обернулась культурным регрессом, но, с другой стороны, стала и предпосылкой нового развития, поскольку сельские общины избавились от тягостной опеки древних монархий и порожденных ими бюрократий. Наконец, явилась важная технологическая новация – знакомство греков с пришедшей с востока, из Малой Азии, техникой обработки железа. Уже в X в. до н.э. греки широко стали использовать железо, которое вытеснило бронзу и придало импульс технологическому и экономическому прогрессу. Хотя основным видом занятий оставалось земледелие, но формируются как особые отрасли ремесло и торговля. Обмен, который первоначально носил натуральный характер, начинает производиться посредством меновых единиц, которыми служили крупный рогатый скот, отдельные ремесленные изделия (треножки, котлы, металлические брусья) и даже предтечи монеты – небольшие желудеобразные слиточки золота, т.н. таланты и полуталанты. Из массы деревенских поселков начинают выделяться более крупные, обычно в приморской области, рядом с естественной гаванью, которые становятся первыми городами в новом, современном социологическом смысле, т.е. как центры ремесла и торговли. Такие протогорода археологически прослеживаются на малоазийском побережье и на близлежащих островах (Смирна, Хиос), а у Гомера примерами таких ранних городов служат: в «Илиаде» (в песне XXIII) – безымянный город, где земледелец или пастух может приобрести железо для изготовления необходимых орудий труда, а в «Одиссее» (VI-VIII) – город сказочных мореходов феаков, располагающий гаванями и арсеналами с корабельными принадлежностями. В конце этого периода стремительно развиваются торговые отношения между этими формирующимися у греков новыми городами, с одной стороны, и с древними передневозточными центрами – с другой. Восточная культура оказывает сильное воздействие на греков. На рубеже X-IX вв. до н.э. греки заимствуют у финикийцев (вероятно, на Кипре) их алфавитное письмо и приспособливают его к нуждам своего языка. Процесс усвоения новой письменности был столь стремителен, что уже через столетие оказалось возможным составить письменную версию гомеровских поэм.

### III. Архаическая эпоха (800-500 до н.э.)

На рубеже IX-VIII вв. до н.э. в Греции ускоряется экономический и социальный прогресс. Важнейшим проявлением этого прогресса стало рождение города как центра ремесла и торговли. В особенности бурно развивались города Ионии, области на западном побережье Малой Азии, где активно происходило взаимодействие греческой и передневосточной цивилизаций. Воздействие восточной культуры ощущалось как в материальной, так и в духовной сферах: формирование города сопровождалось у греков развитием новых архитектурных форм, новациями в изобразительном искусстве, в науке и философии, и повсюду свою роль сыграло плодотворное взаимодействие культур. Экономический прогресс нашел свое выражение и в более конкретных формах – в совершенствовании ремесел, опиравшихся на новую технологическую базу (железо), в развитии внутренней и межгородской торговли, что привело к успехам в мореплавании и кораблестроении (изобретение якоря, специализация типов кораблей, военных и торговых, и т.п.), наконец, в выработке правильных мер объема и веса и в изобретении (также, впрочем, не без восточного влияния) чеканной монеты. Согласно традиции, первыми стали чеканить монету правители Лидии (в Малой Азии), от них в VII в. до н.э. чекан монеты заимствовали их соседи – греки в Ионии, а отсюда эта практика распространилась и на другие, экономически развитые центры Греции (Эгина, Коринф, Афины).

Однако, как это нередко бывает в истории, экономический прогресс на первых порах обернулся социальными метаморфозами и трудностями для широких слоев населения. Торговля и деньги разъедали традиционное земледельческое хозяйство, приводили к сильнейшей имущественной дифференциации. Как можно судить на основании поэмы Гесиода «Труды и дни» (рубеж VIII-VII вв. до н.э.), в греческой деревне стремительно шел процесс размежевания: выделялись сильные хозяйства, но многие другие разорялись и нищали. Крестьянство страдало от растущего малоземелья, от долгов и долговой кабалы. Все это оборачивалось обострением социальных отношений в каждой общине. Протестное движение крестьянства смыкалось с выступлениями городского населения, как правило, утратившего связь с древними родо-племенными структурами и потому стоявшего вне политической жизни. Простой народ (демос) выступал против политического засилья родовой знати, требуя радикальных экономических и политических реформ.

Результатом этого общественного брожения стало широкое демократическое движение, нередко именуемое в литературе «архаической революцией». Основными аспектами этого движения были на ранней и поздней стадиях законодательные реформы. На ранней стадии они нередко проводились особыми социальными посредниками-эсимнетами, которых община наделяла чрезвычайными полномочиями. Таковы были Эпимен в Милете (в Ионии) и Питтак в Митилене (на Лесбосе), которых традиция выразительно называет эсимнетами, а также по существу все ранние законодатели – Залевк в Локрах Эпизефирских (в Южной Италии), Харонд в Катане (в Сицилии), Драконт и Солон в Афинах. Содержанием первых реформ было составление письменных законов, упорядочение судопроизводства, установление гарантий личной свободы и в этой связи облегчение положения должников, наконец, реорганизация политического строя, целью которой было если не полное устранение из политической жизни родовой знати, то, по крайней мере, ограничение ее роли и передача важнейших полномочий институтам рождающейся демократии – народному собранию, государственному совету и народному суду.

Важными сопутствующими явлениями были колонизация и тирания. Во многих общинах избыточное аграрное население более или менее организовано выселялось в заморские колонии. Наряду с аграрным моментом на развитие колонизационного процесса влияли интересы торговли и ремесла, заинтересованность ведущих городских кругов в налаживании торгового обмена с периферийными народами. Еще одним стимулом служили политические распри, в особенности недовольство младших аристократических семей или отдельных знатных отпрысков своим положением и желание поправить его участием в заморской аванюре. Выведение греками колоний в VIII-VI вв. до н.э. приобрело такой размах, что затронуло все регионы Средиземноморья и Причерноморья. Греческие колонии были выведены: на западе – в Южную Италию (Кима, Регий, Сибарис, Кротон, Тарент) и Сицилию (Сиракузы), и даже еще дальше – в Южную Галлию, в устье Роны (Массалия); на юге – в Северо-восточную Африку (Кирена); на северо-востоке – в зону проливов (Халкедон, Византий) и на все побережье Черного моря (Истрия, Ольвия, Херсонес Таврический, Пантикапей, Фанагория, Диоскуриада, Синопа, Гераклея Понтийская). В силу такого размаха, а также в виду важных последствий для жизни греческой метрополии, этот процесс заслуженно получил название «Великой греческой колонизации».

Но бывали моменты, когда недовольные своим положением отказывались покинуть родину и ситуация обострялась. Тогда возникали условия для выступления сильной личности, честолюбивого демагога, который увлекал массу недовольных различными обещаниями и при их поддержке захватывал власть. Так явилась к жизни раннегреческая тирания (само слово, очевидно, было заимствованно греками у восточных соседей, из Лидии или Фригии, для обозначения нетрадиционной монархической власти). Тиранические режимы известны во многих городах Балканской Греции: в Коринфе – правление Кипсела и его потомков, в Сикионе – Орфагора и его преемников, в Мегарах – Феагена, в Афинах – Писистрата и его сыновей. На греческом востоке оставили след в традиции правления Фрасибула в Милете и Поликрата на Самосе, на греческом западе, в Сицилии – жестокая тирания Фалариса в Акраганте и правление в Геле и Сиракузах последовательно сменявших друг друга братьев Дейноменидов – Гелона, Гиерона и Фрасибула. Тираны, как правило, были выходцами из аристократической среды, но, преодолевая сопротивление прочей знати, они обрушивались на нее с репрессиями. Их политика приводила к сокращению самого слоя древней аристократии, к падению его политической роли. В этом заключалось историческое значение раннегреческой тирании: по-своему она подготавливала будущее торжество демократии, хотя окончательное утверждение этой последней было обусловлено предварительным устранением самой тирании.

Заключительным моментом в достаточно длительном революционном процессе являлся снова этап необходимых реформ, придававших окончательную форму новому типу социально-политической организации – гражданской городской общине, городу-государству, полису. Само слово «полис» семантически аналогично русскому «город». Оно может последовательно обозначать примитивное *городище*, служившее убежищем для племени, более развитый *город* как центр ремесла и торговли, *общину* населяющих его граждан и, наконец, образованное этой общиной *государство*. Особенностями полиса были, во-первых, корпоративное единство уроженцев данной области – свободных граждан, четкое правовое разграничение между ними и чужеземцами – неполноправными переселенцами или вовсе бесправными, но все более умножавшимися в числе рабами; во-вторых, элементарное, обусловленное самим ландшафтом единство города и примыкающей сельской округи, связанных взаимовыгодным обменом продуктов и обеспечивающих

автаркичное, самодовлеющее существование общины; в-третьих, политическая независимость такого организма, присущее ему качество самостоятельного государства; в-четвертых, характерная для граждан идеологическая общность, закреплявшая их противостояние остальному населению (гражданский патриотизм, любовь к отеческой земле, почитание домашнего очага и могил предков, культивируемое гражданами в своей среде равенство перед законом [исономия] и равное право на политическую активность, на выступление [исегория]). Совокупность этих качеств придавала греческому полису исключительную жизнеспособность и устойчивость, так что он мог продолжать свое существование даже после утраты политической независимости, в качестве автономной единицы большого территориального государства – эллинистической монархии или Римской державы.

Исторически различаются два типа полиса – демократический и олигархический. Классической моделью первого были Афины, второго – Спарта. Различие в процессе их формирования изначально определялось ситуацией, связанной с дорийским завоеванием. В Аттике, которую дорийцы обошли стороной, процесс государствообразования носил имманентный характер, тогда как в Спарте большую роль сыграло именно завоевание. После временного упадка и децентрализации древнего политического сообщества в Аттике, начиная с рубежа X-IX вв. до н.э. возобновилось поступательное политическое развитие, опорой для которого стало возникновение близ древней микенской цитадели нового города Афин. Начавшееся объединение аттических земель отражено в традиции о древнем синойкизме – сселении части населения, в первую очередь знатных семейств, в один центр и возникновении общеаттических органов власти. Часть античного предания (Фукидид, Аристотель, Плутарх) связывала этот синойкизм с инициативной ролью легендарного аттического героя и царя Тесея. Однако общая мифологическая и хронографическая традиция относит Тесея еще к микенскому времени (чаще всего к XIII в. до н.э.), вследствие чего связь этого героя с позднейшим синойкизмом должна быть отвергнута. Одновременно с развитием города шло образование первоначальных сословий – земледельцев (геоморов), ремесленников (демиургов) и знати (эвпатридов). Разложение сельских общин, обеднение крестьянства, страдавшего от долгов и малоземелья, привело в Афинах, как и повсюду в Греции в архаический период, к обострению социальной обстановки и началу демократического движения.

Его провозвестниками стали распря в среде самой аристократии (т.н. смута Килона, ок. 630 г. до н.э.) и первый опыт письменного законодательства – законы Драконта (ок. 620 г. до н.э.). А главными этапами формирования афинского демократического полиса стали реформы Солона (594), тирания Писистрата и его сыновей (560-510) и реформы Клисфена (508 г. до н.э.). Надо подчеркнуть, что основная масса народа – коренное население Аттики – отстояла свою свободу и сформировала гражданский коллектив, четко ограниченный от чужеземцев – переселенцев (метеков) и рабов.

Иная картина наблюдается в Спарте. Завоевание дорийцами Лаконики в XI-X вв. до н.э. привело к порабощению местного ахейского населения, что было закреплено первоначальной законодательной реформой, связанной с именем Ликурга. Традиция приписывает этому легендарному законодателю, жизнь которого относили к рубежу IX-VIII вв. до н.э., всеобъемлющее преобразование социального и политического строя Спарты: наделение землей господствующего сословия спартиатов и лично свободного, но неполноправного слоя периэков, прикрепление местного земледельческого населения к наделам спартиатов, учреждение для последних своего рода мужских товариществ – сисситий, наконец, оформление системы управления в составе: народное собрание (апелла), совет старейшин (герусия), два царя, исполнявших функции верховных жрецов и военачальников, и контрольный комитет из пяти эфоров. Продолжение дорийцами Лаконики завоевательной политики привело в VIII-VII вв. до н.э. к подчинению ими соседней Мессении, земля которой была поделена между спартиатами, а население прикреплено к их наделам. Таким образом в Спарте завершилось формирование особого варианта полисной, корпоративной структуры: гражданскими правами здесь пользовались только потомки дорийцев-завоевателей, спартиаты; за ними закреплялись в наследственное пользование участки земли с прикрепленным к ним земледельческим населением, полукрепостными-полурабами илотами. Привилегированный статус спартиатов подчеркивался тем, что они не должны были заниматься ни земледелием, ни ремеслами – их единственным занятием было военное дело. Коренное отличие спартанского полиса от Афин заключалось в том, что здесь гражданская корпорация включала в себя только дорийцев-завоевателей, между тем как основная, гораздо большая по числу масса местного населения, занятая производительным трудом, была низведена на положение подневольного (илоты) или зависимого слоя (периэки) и осталась вне этой корпорации. Отсюда осо-

бенная жесткость корпоративного строя в Спарте; по существу гражданское общество здесь являло собой военный лагерь, всегда готовый к подавлению любого демократического движения и, в первую очередь, восстаний илотов. Отсюда же целенаправленная внешняя политика Спарты, ориентированная на создание дружественного блока государств, одинаково заинтересованных в сохранении консервативных социально-политических традиций. К концу VI в. до н.э. эта цель была достигнута посредством организации Пелопоннесского союза.

#### **IV. Классическая эпоха (500-336 до н.э.)**

Формирование греческих городов-государств в основных чертах завершается к исходу VI в. до н.э., и сразу же эти новообразовавшиеся государства подверглись тяжелому испытанию. Еще в середине VI в. до н.э. на восточных рубежах греческого мира появилась враждебная сила – Персидская держава. Ее цари не только подчинили себе страны Переднего Востока и Египет, но и начали наступление на греческие города. При Кире Старшем были подчинены города на побережье Малой Азии (546), при Камбисе персы покорили остров Самос (523), а Дарий открыл наступление на Балканскую Грецию. Затеянный им Скифский поход (513 г. до н.э.) хотя и не достиг своей прямой цели – разгрома племенного союза причерноморских скифов, но имел следствием утверждение персов в зоне проливов и подчинение ими Фракии и Македонии. Этой ситуацией естественно воспользовались древние торговые конкуренты греков финикийцы, чьи суда стали бороздить воды Эгейского моря. Ограничения торговой активности, с одной стороны, и политический гнет, в особенности вследствие насаждения персами зависимых от них тиранических режимов, с другой, вызвали возмущение ионийских греков (Ионийское восстание, 500-494 до н.э.). Это событие открывает длительную полосу Греко-персидских войн (500-449 до н.э.). Растянувшиеся на столетия, эти войны подтвердили жизнеспособность новой греческой цивилизации и обеспечили ей всемирно-исторический успех. В борьбе с персами мир греческих общин продемонстрировал высокую степень политической организации (подтверждение тому – создание общегреческого союза в 481 г. до н.э.) и выдвинул целую плеяду выдающихся военно-политических лидеров, в числе которых были афиняне Мильтиад, Фемистокл, Аристид, Кимон и спартанцы Леонид и Павсаний. В особенности велика была роль Афин, которые сначала вместе со Спартой руководили отражением чужеземного нашествия, а затем единолично возглавили наступление греков на азиатские владения пер-



сов. В итоге победоносное отражение греками вторжений персов на Балканский п-ов (победы при Марафоне в 490, при Саламине в 480 и при Платеях и Микале в 479 г. до н.э.) обеспечило не только самим грекам, но и последующим европейским государствам возможность свободного самостоятельного развития, хотя и проложило разграничительную черту между Азией и Европой, что на многие века негативно сказалось на процессе взаимодействия и сближения цивилизаций Востока и Запада.

Победа в Греко-персидских войнах имела важные последствия для развития греческих полисов как в сфере социально-экономической, так и в политическом отношении. Благодаря успешным войнам выросла экономика греческих городов, которая теперь окончательно переходит на античный путь развития, за счет массового использования обращенных в рабство чужеземцев. Наводнение греческих городов военнопленными рабами привело к внедрению рабского труда или услуги во все сферы социальной жизни: в добывающую промышленность (рабы в рудниках и каменоломнях), в различные ремесла, где к концу V в. до н.э. возникает особый тип большой мастерской, использующей труд рабов, – эргастерий, даже в сферу кредита, финансовых операций, где наряду с собственно финансистами, ростовщиками-трапезитами, появляются их доверенные агенты из числа рабов. В домах богатых людей множится число челяди, тоже рабов: камердинеров, служанок, поваров, флейтисток и др. Даже в государственном быту широко используется труд рабов в качестве канцеляристов, а в Афинах также и полицейских. Такими полицейскими были закупленные афинским правительством в Причерноморье около 476 г. до н.э. 300 рабов-скифов (позднее их число было доведено до 1000). Они жили в особых казармах, носили традиционную одежду (пестрые шаровары, кафтан, башлык) и сохраняли привычное вооружение (лук и небольшой меч), а их главной обязанностью было поддержание порядка в общественных местах, для чего они были снабжены дополнительным оружием – бичом. Именно рабство стало тем фундаментом, на котором выросло здание античного гражданского общества. Благодаря рабству значительная часть свободных людей в греческих городах получила возможность жить, не обременяя себя физическим, производительным трудом, а наличие материально обеспеченного досуга стало основанием для развития высокой гуманитарной культуры, для пышного расцвета творческой деятельности художников, писателей, ученых. Отличительным признаком свободного человека, гражданина, стало, по определению

Аристотеля, наличие достаточного досуга-схолэ. Показательно, что слово «схолэ» стало прилагаться для обозначения таких явлений культурной жизни, как ученая беседа, лекция наставника-философа, научный трактат, наконец, самое помещение, где люди предавались интеллектуальным занятиям. В новое время через латинское посредство (*schola*) это слово стало обозначением главного образовательного учреждения – школы.

С успехами в войнах с персами было связано и другое важное явление в жизни древнегреческого общества – развитие демократии в передовых в экономическом отношении полисах. В особенности велико было значение успехов демократии в Афинах. Здесь складывается характерный для демократии политический строй, опирающийся на понятие народного суверенитета и соответствующие институты – народное собрание (экклесия), государственный совет (Совет 500) и народный суд (гелиэя). Для граждан обеспечивается не только политическое равноправие, но и реальная возможность участия в общественной жизни. Это достигается широкой социальной политикой, включающей в себя оплату должностей, выдачу денег из т.н. зрелищного фонда-теорикона для посещения театральных представлений, организацию строительных работ, вывод избытка аграрного населения в военно-земледельческие колонии (клерухии), наконец, привлечение богатых граждан к несению повинностей в пользу народа (литургии). Большую роль в организации и осуществлении этой социальной программы сыграл лидер афинской демократии Перикл, деятельность которого падает на 460–430 годы до н.э. При нем окончательно оформились не только собственно демократия в Афинах, но и ее важное внешнеполитическое творение – Афинский морской союз, возникший в 478 г. до н.э. как объединение передовых морских полисов, заинтересованных в победоносном завершении войн с персами. Усилиями его лидера – Афин этот союз скоро превратился в Афинскую державу, ставшую важным источником материального благосостояния Афинского государства и орудием афинской внешней политики, нацеленной на достижение гегемонии в Элладе.

Афинские претензии на политическое лидерство в Греции вызвали, однако, противодействие со стороны другого сильного государства – Спарты. Последняя с тревогой следила за усилением Афин, опасаясь роста демократических тенденций в опекаемых ею городах Пелопоннеса. К Спарте стали обращаться за помощью те греческие общины, которые опасались посягательств Афин на их независимость. В микрокосме греческих полисов произошло размежева-

ние: если развитые морские полисы (главным образом ионийские) тяготели к Афинам и до поры до времени оставались в орбите их влияния, то более консервативные общины (дорийцев и эолийцев) обращали свой взор к Спарте, симпатизируя ее олигархическому строю и ожидая от нее защиты. Политический раскол дополнялся экономическим соперничеством между Афинами и торговыми центрами Пелопоннесского союза Коринфом и Мегарами, а также идеологическим противостоянием афинской демократии и спартанской олигархии. Результатом этого соперничества стала большая межгреческая Пелопонесская война (431-404 до н.э.). Война эта стала столкновением не только двух ведущих полисов Элады – Афин и Спарты, не только противоборством двух блоков государств – Афинского и Пелопоннесского, но и конфликтом двух разных исторических тенденций – торгово-демократической и аграрно-консервативной. В этом конфликте победа осталась за второй: Пелопонесский союз не только сумел измотать Афины, слишком понадеявшиеся на свою финансовую и морскую мощь, но и привел их к полному военному разгрому. Крахом окончилось вторжение афинян в Сицилию (415-413 до н.э.), что обернулось для них огромными, практически невозполнимыми потерями, а десять лет спустя афинский флот был окончательно разгромлен спартанцами при Эгоспотамах (в Геллеспонте, 405 г. до н.э.). Одной из главных причин поражения Афин стала непрочность созданного ими державного единства – Афинского морского союза, который развалился вскоре после неудачи в Сицилии. Сказались также неровность и непоследовательность афинского руководства войной. На заключительном этапе талантливому, но неустойчивому военно-политическому лидеру афинян Алкивиаду с успехом противостоял наделенный твердой волей спартанский флотоводец Лисандр, победитель при Эгоспотамах. Большую роль при этом сыграло вмешательство Персии в греческие дела. На заключительном этапе войны персы финансировали строительство спартанского флота, благодаря чему спартанцы добились решающего перевеса. По миру, заключенному в 404 г. до н.э., Афины должны были согласиться на практически полное разоружение и отказаться от претензий на какое бы то ни было лидерство в греческом мире.

Победа Спарты в Пелопонесской войне не создала никакой принципиально новой политической системы в Греции. Для множества морских полисов, входивших в Афинский союз, торжество Спарты означало только смену гегемона: на место Афин заступила Спарта. Мало того, истощенные войной греческие города вступили в поло-

су острого и длительного социально-политического кризиса. Этот кризис был подготовлен исподволь предыдущим экономическим развитием: рост крупного рабовладельческого хозяйства приводил к разорению мелких свободных производителей, крестьян и ремесленников. Длительная Пелопонесская война усугубила этот процесс, стимулировав спекуляцию, рост крупных состояний с одной стороны и разорение мелких хозяйств – с другой. Имущественная дифференциация содействовала социальному расколу, так что, по словам Платона, в каждом греческом полисе образовались два противостоящих друг другу лагеря – бедных и богатых, готовых истребить друг друга. Кризис социальный дополнился кризисом политическим. Обнищавшая масса граждан требовала вмешательства от полисного государства, а естественный в таких условиях переход от народного ополчения к наемной армии предъявлял дополнительные требования к государственной казне. Да и сам переход к использованию наемных отрядов был чреват опасностью для полисного государства ввиду очевидной нелояльности наемников. Упадок финансового и военного ведомства дополнялся упадком суверенных органов власти: народное собрание и суды становились ареной сведения социальных счетов, а вместо принципиальных политических лидеров трибуну в народном собрании заняли ораторы-демагоги. Ко всему этому добавился и кризис традиционной полисной идеологии. Знамением времени стала массовая аполитичность, т.е. равнодушие граждан к судьбам своего государства-полиса. В среде простого народа развивалось увлечение утопическими мечтаниями о мире всеобщего равенства и достатка (эти настроения нашли яркое отражение в пьесах афинского комедиографа Аристофана «Законодательницы» и «Богатство»), тогда как полисная элита мечтала о сильном единоличном правителе, способном положить конец внутренним смутам и объединить страну ради завоевательной кампании на Востоке (выразителем этих идей стало творчество крупнейшего афинского ратора-публициста Исократ).

Эти монархические и панэллинские устремления подпитывались также нездоровой внешнеполитической ситуацией. В конце V в. до н.э. на смену афино-спартанскому дуализму явилась единоличная гегемония Спарты, однако консервативное, насквозь военизированное Спартанское государство не было в состоянии заменить Афины в роли лидера торговых городов, тем более стать таким лидером для всей Эллады. Морские полисы, испокон веков тяготевшие к демократии, а также ряд континентальных общин, в том числе и пело-

понесские города, начавшие тяготиться спартанским диктатом, стали поднимать голову и, в конце концов, выступили против Спарты (т.н. Коринфская война, 395-387 гг. до н.э.). Гегемония Спарты была сокрушена, но обозначилась новая неприятность для греков – растущее вмешательство в их дела Персии. Поддерживавшая Спарту в Пелопонесской войне, Персия затем оказалась в лагере ее греческих недругов. Когда воюющие в Греции стороны измотали друг друга, персидский царь Артаксеркс властно вмешался в межгреческий конфликт и продиктовал условия т.н. Анталкидова (или Царского)-мира, завершившего Коринфскую войну (387 г. до н.э.), а затем снова стал поддерживать уже обессиленную Спарту в качестве противовеса другим греческим государствам, в первую очередь беотийским Фивам и Афинам. Эти два полиса также заявляли претензии на первенство в Элладе. Возглавившие Беотийский союз Фивы нанесли ряд поражений Спарте (особенно сильное – при Левктрах в 371 г. до н.э.) и содействовали разрушению Пелопонесского союза и ограничению Спартанского государства территорией Лаконики. Однако, когда к Спарте присоединились Афины, Беотийский союз изнемог в борьбе с противниками и в конце 360-х годов до н.э. сошел со сцены как ведущая держава. Точно так же неудачей закончилась и попытка Афин вновь занять положение греческого лидера. Им удалось восстановить в 378 г. до н.э. свой морской союз, но когда они вновь попытались перейти к державной политике (взимание все в больших размерах союзной подати, постановка гарнизонов, вывод клерухий и пр.), союзники подняли восстание (т.н. Союзническая война, 357-355 гг. до н.э.). Второй Афинский союз практически распался, и это подвело черту под гегемонистскими притязаниями Афин. К 350-ым годам греческий мир находился в состоянии политического хаоса, чем и воспользовалась новая держава, сложившаяся на севере этого мира, – Македонское царство.

Историческое развитие древней Македонии отличалось своеобразием. Расположенная вдали от культурных центров Эллады, Македония долго сохраняла традиции патриархального быта. Сохранялась царская власть, тем более что страна подвергалась вторжениям соседних воинственных варваров – фракийцев и иллирийцев, отражение которых требовало консолидированных усилий всего народа. В Македонии жило многочисленное земледельческое население, которое было естественным основанием для сильного ополчения. Последнее не только составляло военную силу государства, но и являлось суверенным органом власти: утверждало у власти нового царя,

исполняло роль верховного суда по делам об измене. Постепенно Македония сближалась с прочим эллинским миром. Особенно значительную роль в этом плане сыграло правление царей Александра I (ок. 495-455), Архелая (413-399) и Филиппа II (359-336 гг. до н.э.). С именем последнего связан ряд важных преобразований: окончательное формирование сильной постоянной армии; введение в монетное дело системы биметаллизма, т.е. чеканки наряду с обычной серебряной еще и золотой монеты; перенос столицы государства из Эг в расположенную ближе к морю Пеллу, а главное – завершение централизации страны, что нашло выражение в обуздании своеволия знатных кланов. Этот же царь вывел Македонское государство в ряд первых эллинских держав, более того, добился для Македонии господства в Элладе. Он округлил македонские владения, захватив Амфиполь в устье Стримона (357) и аннексировав Халкидику (348), присоединил к Македонии в форме личной унии Фессалию (будучи македонским царем, он одновременно в 353 г. стал главой-архонтом Фессалийского союза), разгромил Фокиду и добился председательства в важном религиозно-политическом объединении греков – Дельфийской амфиктионии (346 г.). Он распространил свою власть по фракийскому побережью вплоть до проливов и, наконец, нанес решительное поражение коалиции свободных греческих городов во главе с Афинами и Фивами (при Херонее, в 338 г. до н.э.). Завершающим моментом политического творчества Филиппа стало проведение конгресса представителей греческих городов в Коринфе (338/7 г. до н.э.). На этом конгрессе по инициативе Филиппа были приняты важные решения, оформившие создание новой политической системы – греко-македонского державного объединения. На первой сессии конгресса осенью 338 г. объявлялось об установлении гражданского и общеэллинского мира, о создании военного союза между греками и македонским царем, учреждался союзный совет – синедрион, а македонский царь провозглашался гегемоном союза. На второй сессии весной 337 г. было принято решение о войне с Персией и назначении Филиппа командующим с чрезвычайными полномочиями (стратегом-автократором) на все время будущей войны. Эти решения были поддержаны частью греческого общества (землевладельческой знатью, крупным купечеством, отдельными представителями интеллектуальной элиты), но в целом вся система была навязана греческому миру более сильной стороной – македонской монархией. Отсюда недолговечность этой системы, существовавшей только пока длилось правление Филиппа и его сына Александра. Так или иначе, Фи-

липп готовился начать войну с Персией, и лишь преждевременная смерть (он пал жертвой придворного заговора) помешала ему самому осуществить свое намерение.

### **V. Эпоха эллинизма (336-30 до н.э.)**

Война с Персией на самом деле была начата сыном Филиппа Александром III. Правление Александра (336-323 до н.э.) открывает новую историческую эпоху, которую вслед за немецким историком Иоганном-Густавом Дройзеном именуют временем эллинизма. И действительно, это было время грандиозного расширения греческого политического господства и культурного влияния на страны классического Востока, но вместе с тем и время более общего, более или менее продуктивного взаимодействия западных и восточных цивилизационных начал.

Правление Александра ознаменовалось прежде всего грандиозным завоевательным предприятием – Восточным походом, в ходе которого греко-македонские завоеватели разгромили Персию и покорили все страны Переднего Востока от Малой Азии, Финикии и Египта до восточных пределов Ирана и западных областей Индии. Сложившееся в результате завоевания государство было первым примером мировой державы в истории человечества, поскольку власть Александра распространялась на всю территорию известного к тому времени «населенного мира» – ойкумены. Замечательна была политика Александра по устройству этого нового государства: сознательно утверждалась абсолютная власть монарха с важным идеологическим обрамлением – апофеозом царя; подавлялась всякая оппозиция македонцев или греков, приверженных к древним патриархальным или гражданским традициям; прилагались особенные усилия к тому, чтобы наладить взаимодействие с иранской знатью и даже осуществить симбиоз двух ведущих народов – македонцев и иранцев. С этой целью по окончании похода, в 324 г. до н.э., в Сузах была сыграна грандиозная свадьба, когда, по указанию царя, в один день 10 тыс. греко-македонских воинов взяли себе в жены девушек из иранских семей. Вместе с тем непрерывно велось основание на завоеванных землях новых греческих городов (Александрий), которые, как показала практика, одни только могли стать опорой македонской монархии.

После преждевременной смерти Александра разгорелась борьба за его наследство между его полководцами, за которыми закрепилось название диадохов (буквально - «преемников»), 323-281

до н.э.). Одни из них, как Пердикка и Антигон, пытались сохранить единство империи и претендовали на власть во всем государстве. Другие, оказавшиеся более реалистичными, делали ставку на создание для себя новых государств в рамках вполне определенных, реально защитимых территорий. Так возникли государства Птолемеев в Египте, Селевкидов в Сирии и Месопотамии, Митридатидов в Понте (на севере М. Азии), Атталидов в Пергаме (в западной части М. Азии), Антигонидов в Македонии. Новые государства отличались рядом характерных признаков: большая территория, пестрота этнического состава населения (в восточных, собственно эллинистических государствах), царская власть и наемное греко-македонское войско как важнейший инструмент этой власти, россыпь греческих городов, составлявших опору греко-македонского господства на завоеванных землях.

В III в. до н.э. эти новые эллинистические государства достигли большой степени процветания, чем во многом они были обязаны взвешенной политике своих правителей, так называемых эпигонов (буквально – «рожденных после»). Иной была ситуация в греческой метрополии, в старинных центрах греческого мира. Там продолжали действовать разрушительные тенденции, вызванные к жизни кризисом полиса. Большая часть городов Балканской Греции все больше клонилась к упадку, причем Афины и Спарта не составляли исключения. Правда, в Спарте усилиями царей-реформаторов Агиса IV (244-241) и Клеомена III (235-222 до н.э.) были сделаны попытки предотвратить дальнейший упадок гражданского общества. Но реформы, затеянные этими царями с целью возрождения старинных гражданских устоев, натолкнулись на сопротивление эгоистически настроенных крупных землевладельцев. Цари-реформаторы погибли. Таким образом, предпринятые в III в. до н.э. попытки возродить в Спарте древний полисный строй окончились неудачей.

После сравнительно недолгого периода расцвета для эллинистических государств наступает трудная пора. Причиной было прежде всего изменение внешнеполитической ситуации. На границах эллинистического мира выросли два мощных и опасных соседа – Парфянское царство на востоке и Римская держава на западе. Все же большую опасность для эллинизма представляла именно Парфия, наследница древнеперсидской державы, стремившаяся к полному вытеснению греков с востока и искоренению их культурных традиций. В этих условиях естественным было обращение взоров греков к Риму, близкому им и в социально-политическом плане, и в



культурном. Опираясь на это дружественное отношение по крайней мере части греческого общества и в то же время не отказываясь от применения силы, Римское государство повело наступление на греческий мир, подчиняя территорию за территорией. Первой подверглась разгрому Македония, которая сначала лишилась независимости (168), а затем была превращена в римскую провинцию (148 до н.э.). Тогда же был установлен римский протекторат над остальной Балканской Грецией. Затем последовали аннексия Пергама (133-129), присоединение Вифинии и Понта (74-66), разгром державы Селевкидов и подчинение ее главного ядра – Сирии (63) и, наконец, аннексия Египта (30 г. до н.э.).

На этом завершается независимая история Античной Греции. Разумеется, греческий народ продолжил свое существование, но уже не самостоятельно, а в рамках великой средиземноморской державы – Римской империи, где греческие города, несмотря на их подчиненное положение, оставались важным компонентом социальной и культурной жизни. Обретение греками вновь политической независимости связано будет с распадом Римской империи и возникновением в ее восточной части нового государства – Византии (V-VI вв. н.э.).

## **Материалы по курсу истории древней Греции**

### **I. Источники**

*Общее пособие:* Хрестоматия по истории древней Греции / Под ред. Д.П. Каллистова. М., 1964

*Основные труды античной историографии:*

*а) главные греческие историки:*

1. Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1972

2. Ксенофонт. Анабасис / Пер. М.И. Максимовой. М.-Л., 1951

3. Ксенофонт. Греческая история / Пер. С.Я. Лурье. Л., 1935

4. Ксенофонт. Киропедия / Пер. В.Г. Боруховича и Э.Д. Фролова. М., 1976

5. Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. Т.I-II. М.-Л., 1938-1940 (новое издание под ред. Э.Д. Фролова и Е.В. Никитюк - СПб., 1996)

6. Плутарх. Избранные биографии / Пер. под ред. С.Я. Лурье. М.-Л., 1941

7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Издание подготовили С.П. Маркиш, С.И. Соболевский, М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1961-1964

8. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / Пер. Ф.Г. Мищенко. Т. I-III. М., 1890-1899 (новое издание под ред. А.Я. Тыжова - СПб., 1994-1995)

9. Страбон. География в семнадцати книгах / Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1964

10. Фукидид. История / Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1981

*б) авторы, писавшие об Александре Великом*

11. Арриан. Поход Александра / Пер. с греч. М.Е. Сергеенко. М.-Л., 1962

12. Курций Руф, Квинт. История Александра Македонского / Пер. с лат. под ред. В.С. Соколова. М., 1963

#### II. Учебные пособия и научная литература

1. Античная Греция. Проблемы развития полиса / Под ред. Е.С. Голубцовой и др. Т. I-II. М., 1983

2. История древней Греции / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1986 (изд. 3-е: М., 2000)

3. Сергеев В.С. История древней Греции. Изд. 3-е / Под ред. В.В. Струве и Д.П. Каллистова. М., 1963

4. Лурье С.Я. История Греции. Курс лекций / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 1993

5. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч.1-2. СПб., 1897-1899 (новое издание под ред. Э.Д. Фролова и Е.В. Никитюк, СПб., 1997)

6. Курциус Э. История Греции / Пер. с нем. А. Веселовской. Изд. 2-е, испр. Т. I-II. М., 1880-1883

7. Белох Ю. История Греции / Пер. С нем. М. Гершензона. Т. I-II. М., 1897-1899.

8. Пёльман Р. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с нем. А.С.Князькова. СПб., 1910 (новое издание под ред. С.М. Жестоканова и М.М. Холода, СПб., 1999)

9. Хаммонд Н. История древней Греции / Пер. с англ. А.А.Игоревского. М., 2003

10. The Cambridge Ancient History. Vol. I-XII. Cambridge, (1023) 1924-1939 (3<sup>rd</sup> / 2<sup>nd</sup> ed. Vol. I-XIV. 1970-1999)

11. Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Bd. I-IV, 1924-1931

12. Will E., Mosse C., Goukovsky P. Le Monde Grec et l'Orient. Т. I-II. Paris, 1972-1975

13. Bengtson H. Griechische Geschichte. 5. Aufl. Munchen, 1977.

*Греческая архаика и классика:*

14. Лурье С.Я. Язык и культура Микенской Греции. М.-Л., 1957

15. Андреев Ю.В. От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III - начало I тыс. до н.э.). СПб., 2002
16. Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Л., 1976 (новое издание - СПб., 2003)
17. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988 (изд. 2-е, СПб., 2004)
18. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики: общество, личность, власть. СПб., 2001
19. Маринович Л.П. Греческое наемничество 4 в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975
- Эллинизм:*
20. Дройзен И.Г. История эллинизма / Пер. с франц. М. Шелгунова и Э. Циммерманна. Т. I-III. М., 1890-1893 (новое издание под ред. Э.Д. Фролова и М.В. Белкина. СПб., 1997-1999)
21. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. С.А. Ляковского. М., 1949
22. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950
23. Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский (к проблеме кризиса полиса). М., 1993
24. Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979
25. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Пер. с нем. Э.Д. Фролова. М., 1982
26. Эллинизм: экономика, политика, культура / Под общей ред. Е.С. Голубцовой. М., 1990; Эллинизм: восток и запад / Под общей ред. Е.С. Голубцовой. М., 1992
27. Will E. Histoire politique du Monde Hellenistique (323-30 av. J.-C.). Т. I-II. Nancy, 1966-1967.
- Древние Афины:*
28. Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб., 1909 (новое издание под ред. Э.Д. Фролова, СПб., 2003)
29. Колобова К.М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961
30. Сидорова Н.А. Афины. М., 1967

